

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ТИЛЕКМАТОВА А.Т.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 321+327

В истории человечества двадцатый век представляет собой одно из самых насыщенных широкомасштабными сдвигами, войнами, революциями, разного рода судьбоносными событиями процессами столетие. Многие страны и народы, в начале века, жившие в условиях аграрного или аграрно-промышленного общества, пройдя этап индустриализации, к концу века перешагнули в постиндустриальное и информационное общество и неузнаваемо изменились. Но имеющимся данным, в XX в. совокупное производство товаров и услуг значительно превышало совокупное производство за весь предшествующий период известной истории человечества. Показательно, что на протяжении этого столетия численность населения земного шара увеличилась почти в четыре раза – с 1, 6 млрд человек в начале века до более 6,3 млрд в конце столетия. Естественно, в стороне от этих процессов не остается и мир политической: власти, государство и все связанные с ними институты, отношения, ценности, принципы.

Прошедший под девизом идеи прогресса двадцатый век стал временем стремительного взлета человеческого разума, выразившегося в таких величайших открытиях и технологических прорывах, как теория относительности, расщепление атома, выход в космос, беспрецедентный прогресс в области сельскохозяйственного производства и т.д. Начало века ознаменовалось завершением в ведущих странах развитого мира индустриальной революции, на его середину пришлась научно-техническая, а на последнюю четверть информационно – телекоммуникационная революция. В XX в. шел неуклонный процесс дальнейшего распространения на новые страны и регионы рыночной экономики и либеральной демократии, признания все более растущим числом стран и народов принципов защиты прав человека и прав народов на самоопределение.

Необходимо отметить также то, что двадцатый век, сделавший более, чем другие, для философского осмысления необходимости защиты прав человека в общемировом контексте, тем не менее, явил наиболее чудовищные их нарушения в реальной жизни. Этот век стал свидетелем невиданного ранее роста благосостояния людей, но вместе с тем и невиданных ранее различий между нищетой и богатством. Можно сказать, что по количеству происшедших за это столетие событий и процессов, по широте и глубине трансформаций в него вместились бы несколько эпох человеческой истории.

Особенно существенные перемены произошли в последние два-три десятилетия, когда мы оказались свидетелями уникального переплетения гигантских по масштабам явлений, каждое из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества. Взятые в совокупности, они создали гигантское поле такого прямо-таки вселенского напряжения, что переживаемое нами время с полным основанием можно назвать осевым временем, временем смены самих цивилизационных основ жизнеустройства людей.

Во-первых, в результате информационно - телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в общество информационное. Во-вторых, происходит совпавшая с этой революцией и стимулированная ею смены социально политической парадигмы. В-третьих, вместо евроцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, возникает новая всепланетарная цивилизация на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, диверсификации и плюрализма

центров, народов, культур, религий – с другой. В-четвертых, с распадом СССР и социалистического содружества закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на инфраструктуре холодной войны. Распад СССР и вызванное этим падение Берлинской стены, положившее конец жестокому разделению мира на два противоположных лагеря, по времени совпали с началом широкомасштабных качественных изменений в геополитической структуре, сложившейся в послевоенные десятилетия.

Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем дают основание говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития. По-видимому, сейчас начинается этап формирования некоего нового типа мирового сообщества всепланетарного масштаба, которое будет отличаться от общества, в котором поколение родителей родилось и выросло, в такой же (а может быть, в еще большей) степени, в какой наше общество отличалось от того, которое существовало до Нового времени.

Наиболее зримым проявлением и показателем названных процессов и феноменов является глобализация. События в Сिएтле (1999), Вашингтоне, Праге и Ницце (2000), Давосе (2000 и 2001), Генуе (2001), где очередные съезды глобалистов вызвали массовые беспорядки, показали, что глобализация стала неопровержимой реальностью современного мира.

Происходящее в мире процессы нельзя представлять так, будто мы являемся свидетелями утверждения экономической, политической, культурной однородности во всемирном масштабе. Их неправомерно оценивать как показатель готовности, готовности людей отказаться от своих национальных идентичностей в пользу приверженности наднациональным или интернациональным организациям, как показатель движения в направлении неоглядного и абсолютно политического интернационализма, универсализма, глобализма и космополитизма.

Нельзя забывать, что переход из одного состояния мирового развития в иное, от одного состояния мирового развития в иное, от одного мирового порядка к другому никогда не бывает гладким однолинейным. Глобальная система включает в себя процессы, как прогресса, так и регресса; ей свойственна неопределенность, неустойчивость и т.д. Данные процессы оказывают влияние почти на все стороны общественно-исторического движения, на государства, группы государств, объединения, союзы, корпорации, международные организации и т.д. Об этом свидетельствует тот факт, что неизменным спутником глобализации, как бы ее оборотной стороной, стала фрагментация, проявляющаяся, в частности, в усилении позиций национализма, этнизма, сепаратизма, устремлений многих народов к независимости и созданию собственных государств. В определенной степени рост национализма и этнизма явился своеобразной формой борьбы местных традиций с глобализацией. Антиглобалистские движения не без оснований рассматриваются рядом исследователей как неотъемлемая черта процесса глобализации.

Неслучайно ныне много говорят о «возврате в Азию» Японии, «реиндуизации» Индии, «реисламизации» Ближнего Востока и даже о «девестернизация» всего Востока, понимаемого в самом широком смысле слова. В то же время верно и то, что размываются так называемые разломы цивилизаций, которые переходят друг в друга, что на Западе становится много Востока, а на Востоке – Запада.

Иными словами, оборотной стороной глобализации являются фрагментация и дифференциация мира вследствие выдвигания на передний план национальных, религиозных, социокультурных, политико-культурных и иных различий. Получается, что глобализация и фрагментация взаимосвязаны, являются разными сторонами единого процесса. Элементы общемирового масштаба сосуществуют с такими фрагментированными элементами, как этнонациональные общности и культуры, кланы,

корпорации, классы и т.д. Новые элементы глобального масштаба не заменяют, а дополняют элементы фрагментарные. Глобализация не разрушает традиционные составляющие современного мира, не элиминирует связи между ними и новыми структурами, а модифицирует и в какой-то степени скрепляет ранее разъединенные элементы единого и взаимосвязанного мира. Все это свидетельствует о том, что глобализация представляет собой весьма сложный феномен, включающий в себя как общее, так и различия, как универсализм, так и партикуляризм, как единение всего мира, так и его фрагментацию. Можно сказать, что мы переживаем неопределенный период между старой и новой системами, в течение которого факторы каждой из этих систем характеризуется взаимопроникновением и конкурируют друг с другом, в итоге приводя к изменениям в глобальном порядке. Здесь мы сталкиваемся с взаимодействием широкого круга факторов: геостратегических, экологических, антропологических, политических, экономических, социальных, технических и организационных.

Хотя сама концепция государственного суверенитета подвергается заметной трансформации, одним из парадоксов все более стремительно глобализирующегося мира является появление на политической карте все новых государств там, где их никогда не было раньше. Это вполне объяснимо, если учесть, что любая универсализация или глобализация рано или поздно, но неизбежно ведет к фрагментации, децентрализации, сецессии и другим подобным феноменам. Об этом свидетельствует опыт почти всех мировых цивилизаций, пределы которых нередко совпадали с территориальными границами мировых империй. Самый очевидный пример этого феномена дает Римская империя. Христианство, предложившее человечеству не только рецепты спасения, но и пути объединения в единое целое, провозгласив неизвестный лозунг «Нет ни иудеев, ни греков, ни римлян, а только лишь верующие христиане», как известно, распалось на множество ответвлений, деноминаций, сект. То же самое верно и для другой мировой религий – ислама.

Одним из феноменов рубежа двух веков стал рост числа государств, который также стал одной из угроз стабильности международного порядка. В данной связи некоторые авторы даже заговорили о начавшейся «фрагментации» или «балканизации мира». Действительно, оборотными сторонами глобализации, интернационализации и интеграции является обострение этнических, религиозных, культурных проблем, все большее значение приобретают такие понятия, как «родной очаг», и «родина», «нация» и т.д. Новый мировой порядок, приходящий на смену биполярной системе периода холодной войны, характеризуется не только появлением новых экономических сил, крушением старых империй и дискредитацией коммунизма, но также возрождением местной идентичности, основанной на этнических и религиозных приверженностях, тенденцией децентрализации и партикуляризации.

Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что за послевоенные десятилетия значительно увеличилось число независимых государств, признанных полноправными членами международного сообщества. Если в XIX в. имело место сокращение числа государств, например в результате объединения Германии и Италии, то в XX в. мы являемся свидетелями неуклонного роста их количества в результате распада Османской и Австро-Венгерской империй, а также процесса деколонизации, начавшегося после Второй мировой войны. Не следует забывать, что государства большей частью создаются в результате войн. Количество политических образований в Европе сократилось примерно с 500 в 1500 г. до нескольких десятков к началу XIX в. В значительной степени это было достигнуто с помощью войн, в ходе которых более мелкие образования объединялись в более крупные.

В наши дни имеет место обратный процесс, суть которого состоит в том, что результатом войн является не объединение государств, а их разъединение. О масштабах этого процесса свидетельствует, например, увеличение числа членов ООН в период между 1945 и 1980 гг. в три раза. Не говоря уже об остальных регионах современного мира, даже

на Западе усиливаются сецессионистские настроения и движения. Если в 1929 г. в Европе имелось 23 государства с протяженностью государственных границ в 18 тыс. км, то в 1994 г. их количество достигло 50 при протяженности государственных границ в 40 тыс.км.

В основе рассматриваемых процессов и тенденций, по-видимому, лежит тот факт, что при определенных обстоятельствах для многих людей автономия для своего этноса, культурной, языковой, конфессиональной общности может иметь более высокую значимость, чем судьбы крупных государств, гражданами которых они являются.

Национальные государства отнюдь не проявляют склонность к отказу своего суверенитета. основополагающими составляющими международно-политической системы остаются суверенные национальные государства, каждое из которых ревниво защищает свое независимость. В конкурентной борьбе с другими странами государства стремятся сохранить свободу действия и привержены максимизации национального благосостояния и влияния.

Фактом является то, что государство, наряду с семьей, языком, культурой является одним из неискоренимых фундаментальных институтов, составляющих инфраструктуру жизнедеятельности человека как общественного существа.

В действительности экономическое господство собственников уживается с разнообразными политическими формами – как с диктатурой, так и с демократией. Имущие классы, конечно, стремятся превратить институты власти в орудие своего господства. Однако принципы политической самоорганизации человеческих сообществ, заложенные в основу государственного устройства, обеспечивают значительную степень независимости государства от тех или иных экономических и социально-классовых интересов.

Государство – такое образование, в котором в различных сочетаниях представлены и теснейшим образом переплетены этнические, национальные, социальные, культурные, имущественные и гражданские интересы людей. Разумеется, здесь ключевое значение имеет основополагающая цель, нерастяжимо объединяющая эти интересы независимо от всех неизбежных разногласий, противоречий, конфликтов. Такой целью является, прежде всего, реализация общей воли, обеспечение общего блага всех граждан данного государства. Любое государство может существовать до тех пор, пока всех или большинства его граждан объединяют общая воля и общий интерес к совместному проживанию в едином политическом сообществе.